

БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

БИБЛИОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

Подъ редакцію профессоръ: П. И. Броунова и В. А. Фаусека
(книжки политическаго и общественнаго содержанія подъ редакцію
проф. И. И. Иванюкова).

В. П. Шуторскій.

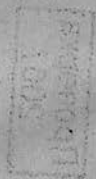
АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
1906.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ. Прачешный пер., 6.

Аграрный вопросъ.

Подъ аграрнымъ вопросомъ надо понимать вопросъ о формахъ и размѣрахъ землевладѣнія и сельско-хозяйственнаго предпріятія, о технико-экономическомъ превосходствѣ крупнаго или мелкаго владѣнія или хозяйства и о тенденціяхъ развитія, замѣчаемыхъ въ этомъ направленіи въ современномъ земледѣліи. При этомъ необходимо замѣтить, что, согласно новѣйшей системѣ, аграрный вопросъ является проблемой не столько экономической въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, сколько социологической, т.-е. проблемой о законахъ, которымъ подчинена извѣстная группа общественныхъ отношеній. «Идеаломъ социальной политики—какъ это вѣрно замѣтилъ Вернеръ Зомбартъ—является экономически совершенное... Здоровая социальная политика должна поставить себѣ задачею наивозможную поддержку социальныхъ классовъ, представляющихъ хозяйственный прогрессъ, такъ какъ только такимъ путемъ можетъ быть осуществленъ ея идеаль: наивысшее развитіе производительныхъ силъ». Поэтому къ отысканію общихъ законовъ развитія въ области экономическихъ формъ и социальной группировки, встрѣчаемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, сводится то или иное рѣшеніе аграрнаго вопроса. Только выяснивъ тенденцію развитія въ этой области, можно указать здоровыя начала аграрной политики. Такимъ образомъ, если бы было признано, что, несмотря на нѣкоторыя отличія земледѣльческой промышленности, ростъ производительныхъ силъ приводитъ и въ сельскомъ хозяйствѣ къ вытѣсненію мелкаго производства крупнымъ со всѣми отсюда послѣдствіями, то, исходя изъ этого теоретическаго положенія, пришлось бы признать, что связывать извѣстные расчеты въ области социальной, политики съ классомъ крестьянства значитъ руководствоваться принципами не прогрессивной политики, а реакціонной. Слѣдовательно, наиболѣе внимательнаго отношенія къ себѣ заслуживаютъ классы населенія, занятые въ тѣхъ формахъ промышленности, которымъ ростъ производительныхъ силъ обѣщаетъ будущее.

Къ сожалѣнію, отысканіе общихъ законовъ развитія ни въ одной экономической области не является столь затруднительнымъ, какъ въ области экономическихъ формъ и соціальной группировки, встречаемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Являясь наиболѣе древней изъ трехъ великихъ областей современной экономической жизни, сельское хозяйство является наименѣе поддающимся обработкѣ матеріаломъ. Причинами этой недоступности являются: а) разнородность естественныхъ условій сельско-хозяйственного производства; б) зависимость его отъ этихъ условій, какъ-то: различнаго состава, геологической формаціи и положенія мѣстности и почвы, различія климатическихъ условій; в) вліяніе спеціальнаго свойства большинства продуктовъ сельского хозяйства на жизнеспособность различныхъ родовъ и классовъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Все это ведетъ къ тому, что техника не играетъ здѣсь такой роли въ образованіи классовъ населенія, какъ въ области фабрично-заводской промышленности. Къ этому присоединяется и психическое вліяніе особеннаго свойства и условій сельско-хозяйственного труда, его распределеніе во времени и пространствѣ и сильно индивидуальный характеръ. Означенныя же обстоятельства приводятъ къ тому, что всевозможныя историческія переживанія играютъ въ этой области гораздо болѣе важную роль, чѣмъ въ промышленности и торговлѣ.

Несмотря на указанныя особенности сельского хозяйства, теорія развитія Карла Маркса, покоящаяся на ростѣ крупнаго производства и пролетаризаціи массъ и выводящая изъ этого будущій хозяйственный строй, какъ нѣчто необходимое, распространялась и на сельское хозяйство. Говоря, однако, о системѣ Маркса, необходимо указать на то, что какъ ни абстрактна ея форма, она все же находится въ неразрывной связи съ тѣмъ историческимъ матеріаломъ, который послужилъ для нея основой. Только развившееся съ тѣхъ поръ дѣло историческаго изслѣдованія доказало неправильность или необоснованность нѣкоторыхъ положеній этой системы, причемъ, въ настоящее время, ядъ критики, можно сказать, проникъ въ ряды сочувствующихъ и даже убѣжденныхъ сторонниковъ нѣмецкаго ученаго *).

Какъ извѣстно, К. Марксъ стремился открыть «законъ экономического развитія современнаго общества», изучая хозяйственную исторію Англіи. Между тѣмъ, Англія, несмотря на то, что является классической страной капитализма, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно исключительная страна.

Какъ совершенно вѣрно ее характеризовалъ Каутскій въ своей

*) Къ числу такихъ экономистовъ необходимо отнести, изъ наиболѣе видныхъ, Вернштейна, Оппенгеймера, Зомбарта.

рѣчи въ 1898 году на партейтагѣ въ Штуттгартѣ, Англія, благодаря ея исторіи, ея островному положенію является большимъ государствомъ безъ арміи, безъ бюрократіи, безъ класса крестьянъ, съ совершенно минимальнымъ сельскимъ хозяйствомъ. (сельско-хозяйственное населеніе составляетъ тамъ 10% всего населенія). «Мы видимъ, кромѣ того,—говорилъ онъ,—что въ Англіи противоположность между трудомъ и капиталомъ менѣе значительна, чѣмъ гдѣ-либо, несмотря на то, что англійскій капиталъ сдѣлалъ столь большіе экономическіе успѣхи, что не можетъ найти примѣненіе въ одной англійской промышленности». Поэтому вопросъ о томъ, насколько примѣнимы ко всѣмъ европейскимъ странамъ обобщенія Маркса, сдѣланныя на основаніи не разнообразнаго и не типическаго даже матеріала, а совершенно исключительнаго,носящаго явный индивидуалистическій характеръ, задается не только буржуазными экономистами, но, какъ было уже сказано, и болѣе лѣвыми.

Такъ, напр., Зомбартъ полагаетъ, что «дедукціи Маркса нельзя примѣнить въ полной мѣрѣ къ аграрной области... Марксъ — говоритъ онъ — высказалъ важныя мысли, но его теорія развитія... несомнѣнна лишь въ примѣненіи къ индустріи, а не къ аграрнымъ отношеніямъ, и... только научное изслѣдованіе сможетъ заполнить пробѣлы, который, во всякомъ случаѣ, существуетъ». Опенгеймеръ же говоритъ, что «марксистская школа вводится въ заблужденіе, когда она правильно открытые законы индустріи пытается примѣнить и къ земледѣлію».

Въ цѣляхъ пополненія этого, несомнѣнно существующаго, пробѣла и было предпринято изслѣдованіе этого вопроса цѣлымъ рядомъ писателей. Изложеніе и критическій разборъ мнѣній, высказанныхъ по этому вопросу нѣкоторыми наиболѣе видными писателями, и составитъ содержаніе настоящаго очерка. Только послѣ разсмотрѣнія существующихъ теорій эволюціи сельскаго хозяйства можно составить себѣ правильный взглядъ на существующія теченія въ этой области и, соображаясь съ ними, выработать рядъ мѣръ прогрессивной экономической политики. Поэтому пересмотръ аграрныхъ программъ и выясненіе положеній той аграрной программы, которая имѣла бы почву въ существующихъ у насъ теченіяхъ въ области сельскаго хозяйства, составитъ содержаніе второй части настоящаго очерка, вслѣдъ за разсмотрѣніемъ существующихъ теорій эволюціи сельскаго хозяйства.

Однимъ изъ первыхъ возражавшихъ противъ распространенія нарисованной К. Марксомъ схемы экономического развитія и на область сельскаго хозяйства былъ г. Фольмаръ. Такъ, на франкфуртскомъ партейтагѣ въ 1894 г. имъ было указано на то, что въ обла-

сти сельского хозяйства законы экономического развития вліяютъ инымъ образомъ, нежели въ индустріи. «Несомнѣннымъ фактомъ—говорилъ онъ тогда—является то, что мелкое и среднее производство и, слѣдовательно, самостоятельное крестьянство, во многихъ мѣстностяхъ охвачены растущимъ гнетомъ и нуждою и подвержены въ будущемъ гибели, если государство не окажетъ ему помощи,—однако, не меньшимъ фактомъ является и то, что крестьянство сегодня еще существуетъ и способно къ жизни въ теченіе неопредѣленно долгаго времени». Въ виду этого Фольмаръ требовалъ удѣлить болѣе вниманія крестьянскому вопросу и смотрѣть на аграрный вопросъ какъ на особую самостоятельную проблему.

Несмотря, однако, на указанное несоотвѣтствіе «схемы» явленіямъ сельско-хозяйственной жизни, научный alter ego Маркса—Фр. Энгельсъ въ статьѣ: «Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи» высказываетъ увѣренность въ предстоящей гибели мелкаго, равно какъ средняго и крупнаго крестьянства. Основаніемъ для такого заключенія у Энгельса служатъ: задолженность, общій упадокъ и трудность конкуренціи въ области сельского хозяйства. Несмотря на такое заключеніе, хотя и недостаточно обоснованное,—такъ какъ вопросъ о томъ, для какой именно формы сельского хозяйства, мелкой или крупной, тяжелыя условія существованія являются болѣе переносимыми, даже не былъ имъ поставленъ,—Энгельсъ предлагаетъ рѣшеніе аграрнаго вопроса, совершенно расходящееся съ его основоположеніемъ. Предвидя гибель мелкаго и даже средняго и крупнаго крестьянства, Энгельсъ рекомендуетъ «ихъ частное производство и частное владѣніе превратить въ артельное». Такое превращеніе владѣній въ товарищества можетъ, по его мнѣнію, положить начало постепенному превращенію ихъ въ равноправныя и равнообязанныя отрасли большаго національнаго производителячаго товарищества.

Такимъ образомъ, Энгельсъ даетъ практическое рѣшеніе аграрнаго вопроса, рекомендуя организацію крестьянскихъ производительныхъ товариществъ, отнюдь не находящееся въ соотвѣтствіи съ его теоретическими взглядами, согласно коимъ мелкое, равно какъ среднее и крупное крестьянство должно погибнуть. Проводя параллель между крестьянами и ремесленниками, признавая «схему» соотвѣтствующей явленіямъ и сельско-хозяйственной жизни, съ одной стороны, Энгельсъ, съ другой стороны, рекомендуетъ такую мѣру экономической политики, которая могла бы быть дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, если законы развитія сельско-хозяйственной жизни представлялись бы для него иными, а слѣдовательно и распространеніе «схемы» на явленія этой отрасли народнаго хозяйства было бы невозможно.

Вслѣдъ за Энгельсомъ выступаетъ со своими статьями Давидъ *). Указывая на то, что «поглощеніе мелкихъ производствъ средними, среднихъ крупными, крупныхъ гигантскими предпріятіями не можетъ быть констатировано какъ общее, массовое явленіе нигдѣ въ земледѣліи», онъ возражаетъ противъ перенесенія хозяйственно-исторической теоріи, пригодной для индустріи, на сельское хозяйство. Поставивъ затѣмъ своей цѣлью выясненіе того, пользуется ли и въ сельскомъ хозяйствѣ крупное производство такими же экономическими преимуществами предъ мелкимъ, какими крупная индустрія пользуется передъ мелкой промышленностью, Давидъ слѣдующимъ образомъ изслѣдуетъ этотъ вопросъ. Онъ беретъ «чистый случай», — мелкое и крупное производство, поставленные въ совершенно одинаковыя условія. Разсматривая въ такихъ методологическихъ границахъ этотъ вопросъ, онъ приходитъ къ тому выводу, что уже въ самой природѣ сельскаго хозяйства, въ природѣ его орудій труда, процесса труда и его продукта существуютъ основанія, которыя, при прочихъ равныхъ условіяхъ, даютъ возможность мелкому производству конкурировать съ крупнымъ. Такъ, фабрикантъ имѣетъ предъ ремесленникомъ то преимущество, что онъ въ болѣе степени можетъ утилизировать неквалифицированную рабочую силу. Въ сельскомъ же хозяйствѣ неспеціализировавшаяся рабочая сила можетъ находить примѣненіе лишь изрѣдка и притомъ съ одинаковой пользой или вредомъ какъ для крупнаго, такъ и для мелкаго хозяйства. Къ тому же сельско-хозяйственные рабочіе, разбросанные на большомъ пространствѣ, менѣе доступны контролю сравнительно съ рабочими въ области промышленности съ ея сконцентрированнымъ производствомъ.

Животная сила, примѣняющаяся въ гораздо большихъ размѣрахъ въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ въ индустріи, обходится крупному сельскому хозяину такъ же дорого, какъ крестьянину: десять животныхъ лошадиныхъ силъ въ десять разъ дороже одной механической лошадиной силы.

Въ индустріи же каждая механическая лошадиная сила обходится тѣмъ дешевле, чѣмъ крупнѣе производство. Къ этому еще необходимо прибавить, что въ сельскомъ хозяйствѣ не всегда машинная сила можетъ замѣнить рабочую силу, такъ какъ она требуетъ особаго вниманія, особаго ухода, которое подъ силу только человѣку. Существенны отличія сельскаго хозяйства отъ индустріи и въ отношеніи сырого матеріала: удобрения, сѣмянъ, земли.

Искусственное удобреніе обходится обыкновенно дороже мелкому

*) Dr. Ed. David, «Oekonomische Verschiedenheiten zwischen Landwirtschaft und Industrie».

хозяину, чѣмъ крупному. Однако, соединеніе ихъ въ товарищества, съ цѣлью приобрѣтенія этого вида удобренія, устраняетъ это неудобство.

Относительно навоза крестьяне находятся въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ меньше продаютъ полевыхъ продуктовъ. Полученіе сѣмянъ изъ собственнаго хозяйства, требующее особой заботливости и наблюдательности, находится также въ лучшихъ условіяхъ у того самостоятельнаго хозяина, который этимъ самъ можетъ заняться. Наконецъ, земля, являясь необходимымъ сырымъ матеріаломъ, не можетъ увеличиваться и перемѣщаться по произволу. Вслѣдствіе этого наблюдается извѣстная связанность размѣровъ сельско-хозяйственнаго производства, чего не замѣчается въ индустріи, гдѣ размѣры производства могутъ быть увеличены по произволу затратою новыхъ денежныхъ средствъ, къ выгодѣ крупнаго капиталистическаго и ко вреду мелкаго производства.

По отношенію къ самому процессу производства необходимо отмѣтить особое участіе природы въ процессѣ производства, не допускающее ускоренія его процесса. Ускоренное движеніе процесса производства, имѣющее мѣсто въ крупной индустріи и дающее ей большія выгоды, невозможно въ земледѣліи.

Наконецъ, при продажѣ продуктовъ своего хозяйства мелкій сельскій хозяинъ, въ отличіе отъ ремесленника, являясь самъ потребителемъ значительной части произведенныхъ имъ продуктовъ, менѣе зависитъ отъ рынка, чѣмъ крупный хозяинъ. Указывая на то, что «на всѣхъ ступеняхъ сельско-хозяйственнаго производства обнаруживаются своеобразныя, въ природѣ вещей кроющіяся отношенія, которыя достаточно объясняютъ своеобразие его хозяйственнаго положенія», Давидъ, на основаніи произведеннаго имъ анализа, приходитъ, какъ было уже сказано, къ выводу объ относительно привилегированномъ положеніи мелкаго сельскаго хозяйства.

Въ концѣ 1897 г. появляется книга Каутскаго *). Цѣль этой книги — выясненіе тенденцій развитія современнаго сельскаго хозяйства, а слѣдовательно и того принципа, который могъ бы быть положенъ въ основу опредѣленной аграрной политики.

По мнѣнію Каутскаго, явившагося какъ бы защитникомъ теоріи эволюціи, данной Марксомъ и по отношенію къ сельскому хозяйству, крупное производство въ техническомъ отношеніи превосходитъ мелкое во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, хотя и не въ такой степени, какъ въ главныхъ отрасляхъ фабрично-заводской промышленности. Однако, ожидать уничтоженія мелкаго производства

*) К. Каутскій, «Аграрный вопросъ. Обзоръ тенденцій въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ». 1899. Харьковъ.

въ современномъ обществѣ, по мнѣнію Каутскаго, такъ же можно мало, какъ и уничтоженія крупнаго. Гдѣ господствуетъ исключительно мелкое землевладѣніе, крупное землевладѣніе можетъ возникнуть только съ большимъ трудомъ, какимъ бы нежизнеспособнымъ ни было мелкое землевладѣніе, и какъ бы ни превосходило крупное производство мелкое. Но и тамъ, гдѣ крупное владѣніе граничитъ съ мелкимъ, оно не всегда можетъ безъ затрудненія увеличиваться на счетъ послѣдняго, такъ какъ тѣ части мелкаго владѣнія, которыя по нуждѣ или другимъ причинамъ продаются, не всегда оказываются пригодными для «округленія» и увеличенія имѣнія. Къ этому присоединяется и то, что въ сельскомъ хозяйствѣ крупное производство стоитъ выше мелкаго лишь до извѣстной степени, такъ какъ здѣсь всякое увеличеніе размѣровъ предпріятія равносильно также и пространственному его расширенію, слѣдовательно — бѣльшей потерѣ матеріала, напрасной тратѣ силъ, средствъ и времени, вызываемой перевозкой рабочей силы и матеріала.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастаютъ затрудненія товарнаго, т.-е. работающаго на рынокъ, сельскаго хозяйства. При этомъ какъ мелкое, такъ и крупное производства все болѣе и болѣе попадаютъ въ зависимость отъ промышленности. Для мелкаго возникаетъ необходимость добыванія денегъ продажей рабочей силы, путемъ наемнаго труда или домашнимъ промысломъ, благодаря чему мелкіе хозяева дѣлаются болѣе зависимыми отъ промышленности, болѣе приближаются къ положенію промышленныхъ пролетаріевъ. Товаропроизводящія же хозяйства все въ бѣльшей степени видятъ себя вынужденными прибѣгать къ подсобному промыслу. «Такимъ образомъ, современный способъ производства, по крайней мѣрѣ, въ двухъ своихъ формахъ — промыслового наемнаго труда мелкаго крестьянина и сельско-хозяйственной индустріи болѣе крупнаго сельскаго хозяина — въ концѣ своего діалектическаго процесса, — говоритъ Каутскій, — снова возвращается къ своему исходному пункту — къ уничтоженію отдѣленія промышленности отъ сельскаго хозяйства».

При этомъ авторомъ обращается вниманіе на то, что если въ примитивномъ крестьянскомъ хозяйствѣ земледѣліе было экономически рѣшающимъ моментомъ, то теперь отношенія измѣнились: капиталистическое крупное производство правитъ, а земледѣліе должно слушаться его приказовъ, должно приспособляться къ его потребностямъ.

Направленіе промышленнаго развитія становится опредѣляющимъ для сельско-хозяйственнаго развитія. Если первое направляется къ обобществленію, то къ нему должно направляться и послѣднее. Соединеніе же промышленности и сельскаго хозяйства, встрѣчающее, въ настоящее время, въ промысловомъ наемномъ трудѣ мелкихъ кре-

стьянъ и домашнихъ рабочихъ первую жалкую форму своего возрожденія, уже совершенноѣ выступающее въ промышленномъ подсобномъ промыслѣ земледѣльца, обрабатывающаго свое сырье, и достигающее теперь своей высшей точки въ современныхъ латифундіяхъ, сдѣлается общимъ закономъ общественнаго производства. Самостоятельное же мелкое производство, основывающееся лишь на индустриальномъ подсобномъ промыслѣ и наемномъ трудѣ въ крупномъ сельскомъ хозяйствѣ, а если мелкій крестьянинъ остается чистымъ земледѣльцемъ—на чрезмѣрномъ трудѣ и недостаточномъ потребленіи, теряетъ свою послѣднюю основу.

Вслѣдствіе этого, съ переходомъ капиталистическихъ хозяйствъ въ общественную собственность, и мелкія земледѣльческія хозяйства, основывающіяся на индустриальномъ подсобномъ промыслѣ или на наемномъ трудѣ въ крупномъ сельскомъ хозяйствѣ, попадутъ въ зависимость отъ общественнаго производства, поглотятся послѣднимъ или превратятся въ его придатки. Такимъ образомъ, не экспроприацію принесетъ общественное крупное производство мелкому,—дѣлаетъ выводъ Каутскій,—а освобожденіе изъ того ада, къ которому приковываютъ его нынѣ формы частнаго землевладѣнія.

Разсматривая теорію эволюціи сельскаго хозяйства, данную Каутскимъ, необходимо прежде всего отмѣтить, что, по его мнѣнію, общественное развитіе въ земледѣліи идетъ въ томъ же направленіи, какъ и въ индустріи. Общественныя потребности, какъ и общественныя условія, тутъ и тамъ толкаютъ къ общественному крупному производству, высшая форма котораго объединяетъ земледѣліе и промышленность въ одно прочное единство. Несмотря на это, существованіе мелкаго производства обусловлено существованіемъ крупнаго, нуждающагося въ парцелловыхъ крестьянахъ, какъ дешевой и постоянной рабочей силѣ. Тенденція развитія производства идетъ, стало-быть, по Каутскому, къ тому, чтобы среднее хозяйство поглотилось, съ одной стороны, парцелловымъ хозяйствомъ, съ другой—крупнымъ. Указывая на превосходство крупнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ, авторъ отмѣчаетъ, кромѣ того, существованіе нѣкоторыхъ противоположныхъ теченій, вызывающихъ образованіе мелкой промышленности на ряду съ крупной. Такія противоположныя теченія имѣютъ, по мнѣнію Каутскаго, свои специфическія причины. Одной изъ главныхъ является «ограниченность земли», находящейся въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ мелкихъ собственниковъ. Для развитія крупнаго сельскаго хозяйства здѣсь требуется, слѣдовательно, предварительное уничтоженіе этихъ мелкихъ собственниковъ; послѣднее же можетъ быть осуществлено лишь покупкою ихъ земли, для которой необходимъ особый расходъ со стороны сельскаго хозяина, со-

всѣмъ не существующій для промышленника, такъ какъ въ индустріи крупная форма производства вполне осуществима безъ прекращенія самостоятельности мелкихъ производствъ. Кромѣ того, крупное сельскохозяйственное производство, будучи связано съ пространственнымъ расширеніемъ предпріятія, наталкивается на недостатокъ рабочихъ, угрожающій крупной промышленности.

Какъ извѣстно, въ сельскомъ хозяйствѣ не существуетъ предпріятія, не соединеннаго съ домашнимъ хозяйствомъ. Вслѣдствіе этого, вмѣсто пролетаріевъ, потерявшихъ связь съ землей, вырабатывается особый типъ полу-крестьянъ, полу-рабочихъ, обуславливающій указанный недостатокъ въ рабочей силѣ для крупныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій. Лишь при наличности мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ крупное производство можетъ найти необходимыя для него рабочія силы. Этимъ и объясняется существованіе мелкаго хозяйства на ряду съ крупнымъ. Переставая быть конкурентомъ въ продажѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ крупному сельскому хозяйству, оно превращается въ продавца особаго товара—своей рабочей силы. Послѣднее же обстоятельство является новымъ доказательствомъ технического превосходства крупнаго сельскохозяйственнаго производства надъ мелкимъ.

Резюмируя содержаніе сказаннаго, необходимо отмѣтить, что, признавая въ области сельского хозяйства менѣе возможнымъ капитализмъ и считая мелкое производство болѣе живучимъ, вслѣдствіе специфическихъ причинъ—«ограниченности земли», недостатка рабочихъ рукъ, на который наталкивается крупное хозяйство и пр., Каутскій, на основаніи сравнительнаго анализа двухъ формъ сельского хозяйства съ техническо-экономической точки зрѣнія, говоритъ о превосходствѣ крупной формы, долженствующей, въ концѣ концовъ, получить преобладаніе. Недостатки же крупной формы сельского хозяйства даютъ ему основаніе указать лишь на то, что для развитія этой формы хозяйства существуютъ извѣстныя границы. Между тѣмъ, эти границы капиталистическаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ указываютъ на то, какъ затруднителенъ капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ находитъ возможнымъ, какъ мы видѣли, примѣнить и къ сельскому хозяйству старую «догму». Подобно Марксу, Каутскій видитъ «двигательную силу развитія въ индустріи», пессимистически смотритъ на мелкое хозяйство и, признавая затрудненія капиталистическаго сельского хозяйства, полагаетъ возможнымъ, что оно, капиталистическое сельское хозяйство, вмѣстѣ съ крупнымъ промышленнымъ производствомъ и подъ вліяніемъ его развитія, послужитъ пересозданію и въ этой области экономическихъ и общественныхъ формъ.

Однако, Каутскій не только такимъ путемъ обосновываетъ свой взглядъ на аграрный вопросъ. Въ доказательство своего основного положенія — технико-экономическаго превосходства крупнаго сельскохозяйственнаго производства, долженствующаго получить преобладаніе, онъ приводитъ статистическія данныя, указывающія на ростъ крупнаго сельскаго хозяйства, а именно: нѣкоторыя статистическія данныя, характеризующія эволюцію сельскаго хозяйства во Франціи и Пруссіи. Однако, прогрессированіе крупныхъ хозяйствъ во Франціи, приводимое Каутскимъ въ доказательство своего положенія, если и имѣетъ мѣсто, то лишь на воздѣлывающемъ виноградъ югѣ; на сѣверѣ же Франціи, въ зерновомъ хозяйствѣ, наоборотъ, можно замѣтить тенденцію къ раздробленію.

Что же касается статистическихъ данныхъ, касающихся эволюціи сельско-хозяйственнаго производства Пруссіи, то, какъ извѣстно, за время съ 1816 г. по 1858 г., т.-е. періодъ, за который приводятся Каутскимъ статистическія данныя, происходило регулированіе отношеній между помѣщиками и крестьянами, согласно декларациі, изданной 29 мая 1816 г.

Эта декларациа разрѣшала помѣщикамъ выселеніе крестьянъ и присоединеніе дворовъ, не подлежащихъ регулированію. Требования же, которымъ должны были удовлетворять подлежавшія регулированію крестьянскія земли, были чрезвычайно строги. Такимъ образомъ, явленіе, бывшее слѣдствіемъ означенной декларациі и представляющее собою не что иное, какъ ограбленіе на законномъ основаніи прусскаго крестьянства, Каутскій распространяетъ на всю Германію и приводитъ какъ доказательство того, что его теорія эволюціи соответствуетъ дѣйствительности.

Между тѣмъ, на основаніи статистическихъ данныхъ позднѣйшаго времени можно придти къ заключенію о непримѣнности «догмы» къ аграрнымъ отношеніямъ.

Такъ, въ заключеніи 112*) тома германской статистики, посвященномъ исключительно сельскому хозяйству, указывается въ обзорѣ эволюцій сельско-хозяйственныхъ формъ главнѣйшихъ культурныхъ государствъ на ростъ то мелкаго, то средняго и, лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, ростъ крупнаго сельскаго производства.

Несмотря на указанные недостатки построеній Каутскаго, нельзя не считать, однако, его попытку распространить нарисованную Марксомъ картину капиталистическаго развитія и на область аграрныхъ отношеній заслуживающей вниманія всякаго занимающагося изслѣдованіемъ аграрнаго вопроса.

*) «Statistik des Deutschen Reichs», Neue Folge. B. 112. Berlin 1898. S. 11, 58 — 70.

Болѣе согласованную съ фактами дѣйствительности теорію эволюціи сельскаго хозяйства далъ, по нашему мнѣнію, Герцъ. Въ своей книгѣ «Аграрные вопросы въ связи съ социализмомъ» онъ, ссылаясь на статистическія данныя, указываетъ на то, что хотя въ сельскомъ хозяйствѣ сѣрешиваются между собою различныя движенія, все же среднія и мелкія производства держатся гораздо крѣпче, нежели крупное. Послѣднее здѣсь ни въ какомъ случаѣ, по его мнѣнію, не имѣетъ такого превосходства, какое оно имѣетъ въ фабрично-заводской промышленности. При этомъ этотъ, доказанный статистикою, фактъ можно подтвердить, по его мнѣнію, и теоретическимъ путемъ. Въ фабрично-заводской промышленности техническое превосходство бываетъ всегда на сторонѣ крупнаго производства, вытѣсняя оставшія отъ современныхъ пріемовъ формы производства. Въ сельскомъ хозяйствѣ техническое превосходство крупнаго производства не такъ велико, какъ въ фабрично-заводской промышленности. Сила машины здѣсь далеко не въ такомъ употребленіи, какъ животная; къ тому же машины, необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ, доступны и мелкимъ хозяйствамъ, выписывающимъ ихъ въ складчину, чѣмъ они фактически часто и пользуются. Затѣмъ, всякое сельско-хозяйственное производство находится въ болѣеи зависимости отъ природы, такъ какъ перемѣны погоды часто мѣшаютъ быстротѣ работы и, стало-быть, достиженію тѣхъ вѣрныхъ результатовъ, которые получаются при сосредоточеніи производства въ промышленности. Къ тому же значительная часть продуктовъ потребляется въ самомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе чего крупное производство находится въ гораздо болѣеи зависимости отъ міроваго рынка, чѣмъ мелкое. Наконецъ, экономическое превосходство также бываетъ, по болѣеи части, по мнѣнію Герца, на сторонѣ мелкаго производства, которое въ состояніи обходиться безъ ренты и съ меньшими процентами на вложенный капиталъ. Мелкому же производителю обходится дешевле, нежели крупному, работа, и рабочая сила отличается въ мелкомъ хозяйствѣ болѣеи интенсивностью. Къ тому же, по мнѣнію Герца, во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства результатъ производства находится въ болѣеи зависимости отъ естественныхъ условій, чѣмъ отъ формы производства.

Какимъ же образомъ происходитъ эволюція производства въ аграрной области? По мнѣнію Герца, расширеніе области государственнаго хозяйства и все болѣе и болѣе условный характеръ, принимаемый частной собственностью съ расширеніемъ области коллективной собственности, являются фактами, указывающими на то, что современный строй идетъ къ социалистической собственности. «Съ развитіемъ фабричнаго законодательства, — говоритъ онъ въ подтвержде-

ніе этого положенія, цитируя слова фанъ-деръ-Вельде,—капиталисты все болѣе и болѣе становятся въ положеніе руководителей коллективистическаго предпріятія: промышленность, въ которой закономъ опредѣлена длина рабочаго дня, гдѣ рабочіе имѣютъ участіе въ прибыляхъ, право обсуждать внутренніе распорядки производства, устанавливать вмѣстѣ съ предпринимателями условія труда, воздѣйствовать на нихъ черезъ своихъ выбранныхъ помощью примирительныхъ третейскихъ судовъ; такая промышленность, по меньшей мѣрѣ, столько же похожа на общественное производство, сколько и на частное предпріятіе».

Въ области сельскаго хозяйства, по мнѣнію Герца, не осталось незатронутымъ ни одно изъ составляющихъ понятіе собственности отдѣльныхъ правъ—право владѣнія, пользованія и распоряженія. Къ тому же крестьяне подвигаются все дальше въ области социализма благодаря тому, что орудіемъ на этомъ пути имъ служатъ товарищества.

Въ социалистической средѣ—говоритъ Герцъ—существуетъ какое-то предубѣжденіе противъ товариществъ, которое объясняется многочисленными, неудачными съ ними опытами. Несмотря на пропаганду, хлопоты и принесенныя для дѣла жертвы, промышленное товарищество обмануло возлагавшіяся на него надежды.

Наоборотъ, сельско-хозяйственныя товарищества, основанныя гораздо позже, очень расширили свое дѣло и, видимо, процвѣтаютъ. Такъ, изъ 15000 внесенныхъ въ списокъ товариществъ въ Германіи въ 1897 г. 72% приходилось на деревни и только 18% на города. При этомъ сельско-хозяйственныя товарищества сильно развиваются, тогда какъ городскія находятся въ застоѣ. Это объясняется, по мнѣнію Герца, кореннымъ различіемъ между сельско-хозяйственными и ремесленно-промышленными товариществами. Для первыхъ не существуетъ тѣхъ трехъ подводныхъ камней, о которые разбиваются послѣднія, а именно: борьбы за сбытъ, борьбы за кредитъ и борьбы изъ-за внутренней дисциплины.

Особенное значеніе товариществъ Герцъ видитъ въ томъ воздѣйствіи, которое они оказываютъ на самую организацію производства. Это общее воздѣйствіе товариществъ на организацію производства далеко превышаетъ тѣ выгоды, которыми уже сопровождалось ихъ возникновеніе, какъ бы высоко цѣнны онѣ ни были.

По мнѣнію Герца, эта тенденція къ товариществу закончится «органическимъ сліяніемъ многихъ отдѣльныхъ частей въ одинъ цѣлостный организмъ», въ «коллективный союзъ земледѣльческихъ классовъ».

«Отличительная черта социализма заключается въ томъ, по словамъ Герца, что онъ имѣетъ привести, по заранѣе установленному

плану, въ одну величавую систему всё эти разьединенныя предположенія, подчинить ихъ одному объединяющему принципу организаціи производства и, такимъ образомъ, изъ всей совокупности предлагаемыхъ «реформъ» создать истинную революцію».

Останавливаясь на разсмотрѣніи рисуемой Герцомъ эволюціи земледѣльческаго быта, необходимо отмѣтить дѣлаемое имъ указаніе на то, что едва ли возможно въ настоящее время осуществленіе цѣлостныхъ сельскихъ хозяйствъ на товарищескомъ началѣ.

Это признаніе, дѣлая честь его научной добросовѣстности, въ значительной степени, однако, подрываетъ предположеніе о возможности организаціи въ будущемъ сельскаго хозяйства по той схемѣ, которую онъ излагаетъ. Такъ, по словамъ Герца, каждая отдѣльная отрасль сельско-хозяйственной культуры можетъ быть весьма успѣшно и плодотворно организована на товарищескомъ началѣ, помимо всякой общей социализаціи земледѣлія. Между тѣмъ, пока не рѣшена и не провѣрена на опытѣ задача обширныхъ кооперативныхъ сельскихъ хозяйствъ, что онъ самъ, какъ мы только-что указали, признаетъ, мы логически вынуждены признать висящей на воздухѣ и ту социалистическую эволюцію земледѣльческаго быта, которую онъ намъ рисуетъ.

Подводя итогъ изложенію и критикѣ теоріи эволюціи сельскаго хозяйства, необходимо отмѣтить ихъ несостоятельность, явившуюся, можетъ-быть, результатомъ того, что слишкомъ много фактовъ, съ которыми приходится считаться при теоретическомъ построеніи, и слишкомъ еще мало работъ, посвященныхъ этой отрасли экономической науки.

Сложность и запутанность аграрныхъ отношеній до того велика, что такой знающій изслѣдователь, какъ Зомбартъ, долженъ былъ признаться, что «до сихъ поръ невозможно съ какою бы то ни было степенью достовѣрности установить ни того, какова тенденція развитія въ сельскомъ хозяйствѣ, ни того, какая форма производства обладаетъ преимуществомъ въ этомъ хозяйствѣ, и существуетъ ли вообще такая форма» *).

Несмотря, однако, на то, что до настоящаго времени не имѣется ни одной теоріи эволюціи сельскаго хозяйства, которая могла бы быть признана достаточно обоснованной, изъ разсмотрѣнія изложенныхъ построеній можно все же сдѣлать кое-какіе выводы, не лишенные практическаго значенія.

Такъ, помимо чисто-отрицательнаго вывода — невозможности

*) Werner Sombart, «Socialismus und sociale Bewegung im neunzehnten Jahrhundert». S. 68.

смотрѣть на историческій процессъ въ этой области съ узко-схематической точки зрѣнія, выяснилось, что тѣ недостатки, которыми и здѣсь, въ области сельскаго хозяйства, страдаетъ мелкое производство, можно преодолѣть путемъ организациі крестьянскихъ товариществъ. Къ этому выводу пришли Энгельсъ, Давидъ и Герцъ. Всѣ они высказываются за необходимость организациі товариществъ въ практической постановкѣ аграрнаго вопроса.

Мысль о томъ, что товарищества въ сельскомъ хозяйствѣ могутъ быть почвой, на которой разовьется процессъ обобществленія сельско-хозяйственнаго труда, въ настоящее время встрѣчаетъ все больше и больше сторонниковъ*). Конечно, нельзя отрицать опасности превращенія означенныхъ товариществъ въ капиталистическія предприятия, но при этомъ необходимо указать на то, что существуютъ и такіе виды товарищеской организациі, которые въ состояніи этому превращенію препятствовать.

Если мы, на основаніи сказаннаго, примемъ во вниманіе, при выработкѣ аграрной программы, живучесть мелкаго сельскаго хозяйства и ростъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ, способныхъ въ значительной степени измѣнить характеръ сельско-хозяйственнаго труда въ смыслѣ его обобществленія, наша программа будетъ программой прогрессивной аграрной политики и, какъ таковая, только и будетъ имѣть дѣйствительный успѣхъ. Въ настоящее же трудное время и требуется такая аграрная политика. Она нужна для того, чтобы прекратить катящуюся бурной волной по всей странѣ аграрные безпорядки; она необходима для обезпеченія жизненности и благосостоянія всей нашей страны, такъ какъ касается того класса народа, который составляетъ 75% всего населенія, и отъ благосостоянія котораго зависитъ все наше будущее.

Въ настоящее время существующія у насъ политическія партіи, застигнутыя врасплохъ крестьянскимъ движеніемъ, стали спѣшно пересматривать свои аграрныя программы. При этомъ, несмотря на то, что представители одной и той же партіи нерѣдко предлагаютъ различныя рѣшенія этого вопроса, почти всѣ онѣ сходятся въ признаніи необходимости оказать поддержку классу крестьянъ**), отстаивая въ его интересахъ распредѣленіе земли.

*) «Товарищества—вотъ та экономическая организациа,—говоритъ одинъ нашъ русскій экономистъ, — которой суждено собрать разрозненные силы крестьянства; вотъ та почва, на которой можетъ развиваться процессъ обобществленія сельско-хозяйственнаго труда, поскольку этотъ процессъ не достигается капиталистическимъ путемъ» (Ратнеръ. «Русское Богатство». 99, № 3, отд. II, стр. 47).

**) Слово «крестьянинъ» здѣсь понимается въ смыслѣ земледѣлецъ.

Такъ, сводя вмѣстѣ намѣтившіяся въ Р. С. Д. Р. П. мнѣнія по вопросу объ аграрной программѣ, мы получаемъ слѣдующіе четыре основныхъ типа этихъ мнѣній.

1) Аграрная программа Р. С. Д. Р. П. не должна требовать ни націонализаціи, ни конфискаціи помѣщичьихъ земель (сюда относятся защитники прежней программы или небольшихъ исправленій ея, въ родѣ предлагаемыхъ г. Рожковымъ *).

2) Аграрная программа Р. С. Д. Р. П. должна требовать конфискаціи помѣщичьихъ земель, не требуя націонализаціи земли ни въ какой формѣ (Финнъ, Плехановъ).

3) Отчужденіе помѣщичьихъ земель на ряду съ своеобразной и ограниченной націонализаціей («земстволизація» и «провинціализація» Икса, Маслова, Громана).

4) Конфискація помѣщичьихъ земель и, при опредѣленныхъ политическихъ условіяхъ, націонализація земли (программа, предлагаемая большинствомъ комиссіи, назначенной объединеннымъ центральнымъ комитетомъ партіи. Н. Ленинъ).

Такимъ образомъ, только первый типъ мнѣній представителей этой партіи не идетъ на встрѣчу интересамъ крестьянскаго хозяйства, тогда какъ остальные раздѣлы помѣщичьихъ земель считаютъ рѣшительно прогрессивной мѣрой въ экономическомъ и политическомъ смыслѣ слова. Такимъ образомъ, бурный ходъ русской революціи поставилъ передъ марксизмомъ рядъ вопросовъ, на которые онъ долженъ былъ отвѣтить. Не замедливъ откликнуться на нихъ и Каутскій. При этомъ русская революція, заставивъ задуматься его о судьбахъ земледѣльческихъ странъ, подобныхъ Россіи, продиктовала ему программу, радикально расходящуюся съ его «аграрнымъ вопросомъ». Понявъ, что «крестьяне въ сущности стремятся скорѣе къ тому, чтобы ихъ землевладѣніе расширилось и укрѣпилось», онъ какъ-будто совсѣмъ забылъ, что еще недавно считалъ такія цѣли аграрной политики реакционными. Теперь онъ утверждаетъ, что «поднять крестьянское хозяйство на болѣе высокій уровень... необходимо для процвѣтанія и даже для дальнѣйшаго существованія Россіи».

Для достиженія этой цѣли Каутскій считаетъ необходимымъ не только экспроприацію земель крупныхъ владѣльцевъ, но не останавливается передъ затратой огромныхъ денежныхъ средствъ.

Полагая, что «отъ передѣла (частно-владѣльческой, удѣльной и т. п.) земли крестьянинъ еще очень мало выиграетъ, онъ говоритъ,

* Г. Рожковъ не хочетъ ни раздѣла, ни націонализаціи, требуя лишь замѣны пункта объ отрѣзкахъ пунктомъ такого рода: «передача крестьянамъ безъ выкупа всѣхъ тѣхъ земель, которыя служатъ орудіемъ для ихъ хозяйственнаго закабаленія». Сборникъ «Текущій моментъ», стр. 6.

что «надо строить народныя школы и увеличить штатъ народныхъ учителей; надо снабжать сельскія общины хорошими земледѣльческими орудіями, машинами и достаточнымъ количествомъ скота для артельного ли хозяйства, или же для распредѣленія между отдѣльными крестьянскими хозяйствами; надо ввести рациональное лѣсоводство; надо, наконецъ, дать крестьянамъ въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ возможность пользоваться для построекъ камнемъ, кирпичемъ и желѣзомъ. А для всего этого нужно деньги, деньги и деньги». Съ этой цѣлью имъ предлагается сдѣлать колоссальный денежный заемъ. Если же заемъ невозможенъ для Россіи въ періодъ революціи, то неизбеженъ «энергичный натискъ на капиталъ».

Для этого необходимо, во-первыхъ, государственное банкротство: оно сберегло бы около 300 милл. рублей въ годъ. Во-вторыхъ, конфискація монастырскихъ сокровищъ и богатствъ нѣкоторыхъ привилегированныхъ владѣльцевъ. Въ-третьихъ, націонализація желѣзныхъ дорогъ, каменноугольныхъ копей, нефтяныхъ промысловъ и вообще горнопромышленныхъ предприятий. Наконецъ, замѣна постоянного войска милиціей такъ же сберегла бы значительныя суммы. «Такого рода энергичнымъ вмѣшательствомъ въ экономическую жизнь—заканчиваетъ Каутскій свое перечисленіе необходимыхъ мѣръ—было бы возможно пріобрѣсти средства для того, чтобы поднять крестьянское хозяйство на болѣе высокій уровень».

Слѣдовательно, поднятіе крестьянскаго хозяйства—центръ аграрнаго вопроса въ Россіи. Аграрная программа Каутскаго для Россіи радикально расходится, такимъ образомъ, съ его аграрнымъ вопросомъ.

Всѣ эти мѣры вплоть до «энергичнаго натиска на капиталъ» и крупное землевладѣніе «необходимы—говоритъ Каутскій—для Россіи, гдѣ самый многочисленный классъ населенія составляютъ крестьяне... Они необходимы также и для подъема промышленнаго пролетаріата... Необходимы, наконецъ, и въ интересахъ крупной промышленности, а, значить, и въ интересахъ самаго капитала, хотя бы на первыхъ порахъ онъ и казался посягательствомъ на эти интересы».

Такова по-истинѣ изумительная эластичность формулъ марксизма! Сегодня—противъ всякой мѣры, направленной къ поддержанію крестьянскаго хозяйства; завтра — радикальнѣйшія мѣры къ его поддержанію.

Непонятенъ также съ точки зрѣнія соціально-демократической партіи раздѣлъ имѣній крупныхъ землевладѣльцевъ между безземельными или малоземельными крестьянами, такъ какъ онъ задержалъ бы только развитіе капитализма. Указаніе, дѣлаемое Каутскимъ на то, что «съ установленіемъ полной частной собственности крестьянъ на ихъ имѣнія скоро снова явится крупное сельское хозяйство на капи-

талистической основѣ», также, по нашему мнѣнію, не можетъ служить оправданіемъ раздѣла. Если крупное землевладѣніе и крупное сельское хозяйство, явившееся результатомъ долгаго историческаго процесса, есть, согласно теоріи, шагъ впередъ въ направленіи къ социализму, то назначѣмъ его уничтожать.

Требованіе крестьянъ устроить «поравненіе» съ точки зрѣнія партіи должно представляться нерациональнымъ, такъ какъ вслѣдъ за этимъ вскорѣ же появится снова крупное хозяйство.

Соціалисты-революціонеры говорятъ о «соціализаціи земли». Экспроприированныя земли, по ихъ мнѣнію, должны быть предоставлены общинамъ для дѣлежа внутри ихъ земли на началахъ уравнительнаго землепользованія. Ихъ положенія, нужно отмѣтить, болѣе всего соотвѣтствуютъ и пожеланіямъ крестьянъ, поскольку таковыя выразились въ постановленіяхъ сходовъ. Весьма часто приходится встрѣчать постановленія сходовъ въ такомъ родѣ: «Крестьяне постановили землю помѣщиковъ (такихъ-то)... объявить собственностью крестьянъ Графчинской волости». Необходимо при этомъ отмѣтить, что сторонники націонализаціи земли въ Россіи не думаютъ, подобно Джорджу, что уничтоженіе земельной собственности есть коренное разрѣшеніе соціальнаго вопроса. Предполагая изъ національнаго фонда выдавать землю только «лично трудящемуся человѣку», они принимаютъ во вниманіе преимущества мелкаго землевладѣнія передъ крупнымъ и создаютъ для него лишь наиболѣе благоприятныя условія.

Къ числу преимуществъ мелкаго сельскаго хозяйства представители этой партіи относятъ, и, необходимо отмѣтить, не безъ достаточнаго основанія, болшую интенсивность труда мелкаго собственника сравнительно съ трудомъ батрака, преимущества въ своевременности и быстротѣ выполненія работъ, недоступныхъ крупному, и пр. Кромѣ того, ими принимается во вниманіе и то, что объединеніе мелкихъ хозяйствъ, съ цѣлью интенсификаціи хозяйствъ и созданія для себя благоприятной рыночной конъюнктуры, устраиваетъ тѣ технико-экономическія преимущества, которыя имѣетъ крупная форма сельскаго хозяйства передъ мелкой. Правда, эти товарищества, какъ вѣрно замѣтилъ еще Давидъ, обыкновенно имѣя своею цѣлью приобрѣтеніе орудій производства, организацію сбыта, кредита и т. п. функцій, не затрагиваютъ самого процесса производства, продолжающаго носить индивидуальный характеръ. Несмотря, однако, на это, товарищества, являясь коррективомъ капитализма, необходимы въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ только «такимъ путемъ можетъ создаться среда общественнаго труда, которая является единственно прогрессивною, и къ которой можно обращаться безъ нарушенія ос-

новныхъ принциповъ теоріи капиталистическаго развитія» *). Основныя положенія сторонниковъ націонализаціи (соціализаціи) встрѣчаютъ рѣзкую критику со стороны представителей социаль-демократіи.

Послѣдними обыкновенно указывается на то, что рыночная конъюнктура для миллионовъ мелкихъ трудовыхъ хозяйствъ можетъ быть неблагоприятна, и какъ результатъ ея и вообще того мѣнливаго хозяйства, которое будетъ имѣть мѣсто, появится экономическая дифференціація. Цѣль же націонализаціи земли—избѣжаніе крестьянской пролетаризаціи—не будетъ, такимъ образомъ, достигнута.

Говоря о націонализаціи земли, мы затронули лишь экономическую сторону вопроса. Разсматривая вопросъ о націонализаціи съ политической точки зрѣнія, необходимо указать на то, что только при демократическомъ государственномъ строѣ, достаточно обезпечивающемъ самодержавіе народа, націонализація земли не будетъ грозить реставраціей нашего стараго порядка.

По вопросу объ условіяхъ передачи земельного фонда крестьянамъ намъ хотѣлось бы указать на то, что безвозмездная экспроприація частныхъ владѣній наврядъ ли возможна, въ виду высокой ипотечной задолженности.

Такъ, задолженность земли у насъ представляется въ такомъ видѣ:

въ Дворянскомъ банкѣ заложено на	7116069570 руб.
» Особомъ Отдѣлѣ Дворянскаго банка на	47625917 »
» Крестьянскомъ банкѣ на	405083272 »
» Земскомъ Херсонскомъ банкѣ на	152803632 »
» акціонерныхъ земельныхъ банкахъ на	574943001 »
» Дворянскихъ банкахъ Прибалтійскихъ губерній на	86281000 »
» Зем. Кред. Цар. Польскаго	138732450 »
» Тифл. и Мих. двор. банкахъ на	6561201 »

Всего на 2128100043 руб.

Въ зависимости отъ цѣнности земли находится цѣнность ипотечныхъ бумагъ; обезцѣненіе послѣднихъ, въ свою очередь, должно будетъ повлечь за собой паденіе всѣхъ другихъ биржевыхъ цѣнностей. Съ такой перспективой, конечно, не будетъ мириться западный капиталистъ, котораго трудно въ такомъ случаѣ заставить замолчать. Конечно, говоря о выкупѣ, необходимо помнить выкупную операцію 61-го года и позаботиться о томъ, чтобы земля была оцѣнена ниже своей рыноч-

*) Ратнеръ, «Аграрный вопросъ въ европейской литературѣ».

ной цѣнности, какъ это тогда имѣло мѣсто, и чтобы тяжесть проведения реформы легла не только на крестьянъ, но и на другіе общественные классы. Кромѣ того, какъ нами было уже указано, необходимо образование особаго фонда для содѣйствія крестьянамъ по покупкѣ необходимаго инвентаря, переходу къ болѣе интенсивной системѣ и проч.

Переходя, затѣмъ, къ рассмотрѣнію аграрныхъ программъ конституціоналистовъ-демократовъ и партіи демократическихъ реформъ, необходимо отмѣтить чрезвычайную схематичность первой и хотя большую разработанность, но зато и излишнюю въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ намъ кажется, осторожность второй.

Указывая на необходимость выкупа частновладѣльческой земли, программа партіи конституціоналистовъ-демократовъ совершенно не говоритъ, напримѣръ, о томъ, будетъ ли земля предоставлена крестьянамъ на правѣ частной собственности, или будетъ предоставлена имъ лишь въ пользованіе, принадлежать будетъ общинамъ или государству?

Партія демократическихъ реформъ, рѣшая этотъ вопросъ соотвѣтственно съ тѣмъ, какая форма землепользованія существуетъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, поступаетъ, конечно, осторожнѣе партіи социалистовъ-революціонеровъ, высказывающихся, какъ мы видѣли, за націонализацию (соціализацию) всей земли. Никакая вѣдь реформа не можетъ имѣть успѣха, если встрѣчается несочувственно тѣми, въ интересахъ коихъ она проводится.

Говорить поэтому о социализаціи земли можно, по нашему мнѣнію, лишь ведя рѣчь о земельномъ устройствѣ крестьянъ тѣхъ губерній, въ которыхъ существуетъ общинное владѣніе, и населеніе которыхъ высказывается, подобно крестьянамъ Графчинской волости, за передачу земли въ собственность той или другой общественной организаціи.

Указывая на эту безусловно, по нашему мнѣнію, положительную сторону программы партіи демократическихъ реформъ, мы не можемъ не указать на излишнюю, по нашему мнѣнію, заботливость, которую программа этихъ партій оказываетъ по отношенію къ крупнымъ съ высокой культурой сельско-хозяйственнымъ предпріятіямъ, обезпечивая имъ продолженіе ихъ существованія. Помимо того, что у насъ не существуетъ большого количества такихъ экономій, мы не склонны особенно высоко цѣнить ихъ существованіе тамъ, гдѣ каждые два — три года голодаютъ десятки, сотни тысячъ земледѣльцевъ. Богатство народа находится въ зависимости вѣдь не только отъ количества производимыхъ имъ цѣнностей, но и отъ того, какъ эти цѣнности распределяются.

Относительно же тѣхъ конкретныхъ формъ, которыя должна принять аграрная реформа, мы прежде всего считаемъ необходимымъ

отмѣтить, что она должна имѣть своей задачей удовлетвореніе земельной нужды не только крестьянскихъ общинъ, получившихъ надѣлы, но и всѣхъ земледѣльцевъ, нуждающихся въ землѣ для улучшенія своего хозяйственного быта. Поэтому отчужденіе частно-владѣльческихъ земель должно производиться за счетъ государства на началахъ отчужденія недвижимаго имущества въ видахъ государственной необходимости. При этомъ необходимо отмѣтить, что вопросъ о правѣ принудительнаго отчужденія земельного имущества не можетъ встрѣтить достаточно обоснованныхъ возраженій, такъ какъ въ настоящее время идея священной и неприкосновенной собственности потеряла всякій кредитъ, и современное государство все болѣе и болѣе вторгается, въ видахъ общественнаго блага, въ имущественныя отношенія.

Говоря о малоземельи, какъ явленіи, устраненіе котораго равносильно проведенію коренной аграрной реформы, необходимо, однако, доказать, что увеличеніе площади крестьянскихъ земель является главнымъ средствомъ для борьбы съ тѣми бѣдствіями, которыя угрожаютъ наше крестьянство. Посмотримъ же, можно ли считать малоземелье фактомъ доказаннымъ, и является ли увеличеніе площади земли главнымъ средствомъ борьбы съ этимъ зломъ, или достаточно для этого позаботиться объ интенсификаціи сельскаго хозяйства?

По вопросу о малоземельѣ работавшіе въ 1903 году въ комиссіи по оскуднѣнію центра председатели губернскихъ земскихъ управъ въ поданной ими запискѣ говорятъ: «сельское населеніе 50 губ. Европейской Россіи съ 1865 г. по 1900 г. возросло съ 50 милл. до 86, или на 79%, площадь же надѣльной земли оставалась за это время почти одинакова. Поэтому, если принять ту площадь надѣловъ, которая принадлежала крестьянамъ въ 1900 г., то оказывается, что средній размѣръ надѣла на душу мужского пола въ 1860 г. составлялъ 4,8 дес., а въ 1900 году онъ понизился до 2,6 дес., уменьшившись такимъ образомъ почти вдвое. Въ особенно неблагоприятныхъ условіяхъ оказались губерніи западныя, средне-земледѣльческія и малороссійскія, въ которыхъ надѣль, опускаясь по нѣкоторымъ губерніямъ до 1,7—1,2 десятины, не достигаетъ средней нормы 1900 года».

Кромѣ того, о малоземельи можно найти не мало указаній въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, въ земскихъ статистическихъ изданіяхъ, въ отчетахъ губернаторовъ и проч.

Крестьянское малоземелье едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Для составленія же себѣ представленія о степени обезпеченности землею населенія, пользующагося надѣлами, необходимо установить соотношеніе между надѣлами и продовольственными потребностями. Считая продовольственные нужды въ 19 пуд. на душу, оказывается,

что надѣльные земли и ихъ не покрываютъ*). Такъ, по даннымъ за время съ 1892—1897 гг., въ 19 губерніяхъ былъ недостатокъ въ средствахъ къ удовлетворенію продовольственныхъ нуждъ (17 пуд. на 1 чел.), въ 12 губ. было достаточно (17—12 пуд. на 1 чел.), въ 9 губерніяхъ былъ умѣренный ихъ избытокъ (22—27 пуд.) и въ 11 губерніяхъ сравнительно значительный избытокъ (болѣе 27 пуд. на 1 ч.).

Результатомъ такой малой обезпеченности землей населенія, пользующагося надѣлами, является стремительное повышеніе цѣнъ на землю. Въ 45 губерніяхъ съ 1863 г. по 1897 г., по пятилѣтіямъ, подешевѣвшія цѣны возвышались такимъ образомъ: 14 руб. 60 коп., 18 руб. 80 коп., 22 руб. 20 коп.

За 15 лѣтъ (съ 1882 по 1897 г.) цѣны на землю поднялись по нѣкоторымъ районамъ еще выше. Такъ, въ Малороссіи съ 1863 г. въ $4\frac{1}{2}$ раза, въ Новороссіи—въ 6 разъ. Фактъ быстрого повышенія цѣнъ на землю удостовѣряется, кромѣ того, въ трудахъ комитетовъ объ оскуднѣніи центра, въ отчетахъ крестьянскаго поземельнаго банка, въ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ и въ періодической литературѣ.

Несмотря, однако, на такой ростъ цѣнъ, покупка земли крестьянами является однимъ изъ способовъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Съ 1863 г. по 1897 г. перешло отъ однихъ сословій къ другимъ 30,5 милл. дес., изъ которыхъ 12,9 перешло къ крестьянамъ. При этомъ необходимо, однако, отмѣтить, что значительная часть земли приобрѣтена группами зажиточныхъ крестьянъ, а поэтому не является коррективомъ малоземелья.

Помимо того, что земельная площадь, купленная крестьянами, является ничтожной сравнительно съ размѣрами крестьянскаго малоземелья, покупка земли представляетъ такое средство расширенія крестьянскаго землевладѣнія, которое по своей дороговизнѣ можетъ быть доступнымъ сравнительно немногимъ. Цѣны на землю, быстро возрастаая, какъ мы видѣли, непомерно высоки при продажѣ небольшихъ участковъ.

Такъ, въ 1893 году продавались участки **):

до	1 —	10 дес.	по 156	руб. за дес.
»	10 —	20	» » 67,9	» » »
»	20 —	50	» » 58,2	» » »
»	50 —	100	» » 55	» » »
»	100 —	500	» » 51,1	» » »
»	500 —	1000	» » 45,1	» » »
»	1000 —	5000	» » 38,8	» » »
»	5000 —	10000	» » 23,1	» » »
	болѣе	10000	» » 9,9	» » »

*) См. «Вліяніе высокихъ цѣнъ и урожаевъ на народное хозяйство», трудъ подъ ред. Чупрова и Постникова.

**) См. Лекціи А. Ф. Фортунатова, стр. 45.

Другимъ способомъ расширенія крестьянскаго землепользованія является виѣнадѣльная аренда. По даннымъ земско-статистическихъ изслѣдованій площадь виѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендъ въ 183 уѣздахъ, т.-е. въ половинѣ общаго числа ихъ, опредѣляется въ 10 милл. десятинъ, что составляетъ около 20% надѣльной площади; число же арендующихъ дворовъ (только въ 163 уѣздахъ) достигаетъ $1\frac{1}{2}$ милл. или около 37% наличнаго ихъ числа. При этомъ необходимо замѣтить, что недостатокъ земли, ощущаемый наиболѣе слабо надѣленными группами крестьянскаго населенія, въ значительно большей степени восполняется арендой, чѣмъ покупкой. Последнее обстоятельство объясняется тѣмъ, что, во-первыхъ, на наемъ не требуется затраты болѣе или менѣе значительной суммы, которая необходима при покупкѣ даже при содѣйствіи банка, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что найти небольшой клочокъ земли для покупки несравненно труднѣе, чѣмъ для аренды.

Какъ и значительна, однако, площадь виѣнадѣльной земли, арендуемой крестьянами, она все же не удовлетворяетъ потребности крестьянскаго населенія въ расширеніи своего землевладѣнія.

Опредѣляя то значеніе, которое имѣютъ аренда и покупка земли крестьянами въ смыслѣ расширенія ихъ землевладѣнія, необходимо указать на то, что по общему признанію мѣстныхъ комитетовъ, онѣ «далеко не могутъ наверстать той потери душевой пропорціи земли, которая обусловливается приростомъ. Къ тому же аренда виѣнадѣльной земли зависитъ не только отъ размѣра потребности въ арендѣ, но и отъ размѣровъ аренднаго фонда, имѣющагося въ извѣстномъ районѣ. Наконецъ, тѣ условія, на которыхъ приходится крестьянамъ арендовать виѣнадѣльную землю—выгодны сдатчикамъ земли и крайне не выгодны сѣмщикамъ. Арендная плата, вслѣдствіе того, что спросъ всегда здѣсь превышаетъ предложеніе, не всегда находится въ соотвѣтствіи съ качествомъ почвы и сплошь-и-рядомъ не только поглощаетъ весь чистый доходъ, но и часть той заработной платы арендатора, которую онъ получилъ бы какъ селско-хозяйственный рабочій. Въ общемъ арендные цѣны, какъ и продажныя, тѣмъ выше, чѣмъ участки меньше, и такъ же, какъ и послѣдніе, все повышаются.

Такимъ образомъ, крестьянское населеніе, не имѣя достаточнаго земли для удовлетворенія своихъ продовольственныхъ нуждъ, искалъ выхода въ покупкѣ и арендѣ ея, но удовлетворить своей потребности въ ней этимъ путемъ не могло.

Кромѣ того, причиной недостаточной обезпеченности крестьянъ землей, т.-е. отсутствія должнаго соотношенія между величиной надѣла и продовольственной потребностью, является техническая отсталость.

Если средній урожай cadaго хлѣба въ Россіи принять за 100,

говорить П. Лохтинъ въ своей книгѣ, то въ другихъ государствахъ онъ будетъ для ржи—230, пшеницы—280, овса—277.

Одной изъ главныхъ причинъ такой отсталости крестьянскаго земледѣлія является недостатокъ у крестьянъ необходимыхъ знаній и матеріальныхъ средствъ. Эта причина прямое слѣдствіе совокупности тѣхъ политическихъ и общественныхъ условий, въ которыхъ жила Россія до послѣдняго времени. Доступъ книги въ крестьянскую среду былъ затрудненъ, бесѣды и чтенія въ деревнѣ встрѣчали всякаго рода препятствія. Такъ, одинъ изъ видныхъ агрономовъ московскаго земства говоритъ: «Самые элементарные зачатки развитія народной мысли, порывы умственной дѣятельности на каждомъ шагѣ встрѣчаютъ административную опеку; нельзя же въ самомъ дѣлѣ насаждать приемы хозяйства высококультурныхъ странъ среди массы, пользующейся правами дѣтей».

Затѣмъ одной изъ главныхъ же причинъ технической отсталости крестьянскаго земледѣлія является малоземелье. Недостатокъ земли заставляетъ крестьянъ распахивать несоразмѣрно большую часть надѣльной площади и нарушать тѣмъ самымъ правильное соотношеніе между кормовыми и полевыми угодьями. Сокращеніе же кормовыхъ угодій, въ свою очередь, ведетъ къ сокращенію скотоводства, а слѣдовательно и удобренія. Плохое же удобреніе вызываетъ паденіе продуктивности почвы и пониженіе урожайности. Мѣстные комитеты привели въ своихъ «трудахъ» *) массу фактовъ въ подтвержденіе сказаннаго. Оказывается, напримѣръ, что въ Нижегородской губ. навоза хватаетъ всего на $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ надѣла, вслѣдствіе чего средній урожай, несмотря на удовлетворительность почвы, получается чрезвычайно низкій: 38 мѣръ ржи и 49 мѣръ овса; въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губ., удобряется всего $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{8}$ пара; въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губ., удобряемость въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше нормы и т. д. **).

Увеличеніе пахоты и, какъ слѣдствіе этого, сокращеніе скотоводства и пониженіе урожайности обуславливаются, такимъ образомъ, недостаткомъ земли у крестьянъ.

Самыя серьезныя препятствія совершенствованію культуры встрѣчаетъ и въ тѣхъ условіяхъ, на которыхъ крестьяне арендуютъ выѣмчатныя земли. Наше законодательство, равно какъ и обычай, нисколько не ограждаютъ права арендатора на произведенныя, но неиспользованныя имъ до окончанія аренднаго срока, затраты. Наоборотъ, у насъ по закону все вложенное въ землю арендаторомъ переходитъ, по окончаніи срока аренды, къ собственнику земли безъ

*) Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, XXIII. Моск. губ. 1903 г., стр. 194.

**) Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по землевладѣнію, стр. 6

всякаго вознагражденія арендатора за ту затрату, которой онъ не успѣлъ использовать. При такихъ условіяхъ, конечно, нѣтъ расчета и крестьянину, нанимающему землю на годъ, затрачивать больше того, что можетъ окупиться въ теченіе года.

Вполнѣ подтверждаютъ сказанное факты, приводимые въ земскихъ статистическихъ сборникахъ. Такъ, напримѣръ, въ Орловскомъ уѣздѣ удобреніе арендованныхъ земель встрѣчается весьма рѣдко. Удобряется только земля, арендованная на долгій срокъ; при этомъ удобреніе ея обыкновенно обусловливается при заключеніи сдѣлки. Въ среднемъ ежегодно вывозится навоза на 1 дес. пашни: надѣльной 29 возовъ, купчей 39, а арендованной только 4 $\frac{1}{2}$ *).

Нельзя не указать такъ же, какъ на причины упадка крестьянскаго хозяйства, на неудовлетворительную систему обложенія, основанную на преобладаніи косвенныхъ налоговъ, лежащихъ главною своею тяжестью на крестьянскую массу, обремененіе крестьянъ, до самаго послѣдняго времени, выкупными платежами и т. д.

Указываютъ еще на общинное землевладѣніе съ уравнительными передѣлами какъ на неопределимое препятствіе всякому усовершенствованію земледѣлія. На самомъ же дѣлѣ положеніе крестьянъ въ областяхъ подворно-участковаго землевладѣнія нисколько не лучше, чѣмъ въ общинныхъ. Переходъ къ полевой культурѣ кормовыхъ растений достигъ, какъ извѣстно, большихъ успѣховъ въ нечерноземной полосѣ, т.-е. въ районѣ общиннаго земледѣлія. Поэтому вопросъ объ общинѣ сводится, главнымъ образомъ, къ освобожденію ея отъ административной опеки и сохраненію за крестьянами признаннаго «Положеніями» 19 февраля права перехода къ подворно-участковому землевладѣнію по постановленію большинства домохозяевъ. Предоставленіе же права выдѣляться вопреки волѣ міра, какъ это многими предлагается въ настоящее время, намъ представляется попыткой, во что бы то ни стало, разверстать общинныя угодыя. Между тѣмъ выборъ формы землепользованія долженъ быть дѣломъ самихъ крестьянъ, а, при существованіи у нихъ общиннаго землевладѣнія, этотъ выборъ долженъ дѣлаться общиной, а не отдѣльными ея членами.

Основными причинами деревенскаго оскуднѣнія, такимъ образомъ, являются безправіе и невѣжество крестьянской массы, малоземелье и полная неупорядоченность арендныхъ отношеній.

При выясненіи способовъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, нѣкоторые, находя возможнымъ значительное улучшеніе техники крестьянскаго земледѣлія, или совершенно отрицаютъ существованіе малоземелья, или признаютъ его лишь при данномъ уровнѣ сельско-хозяй-

*) См. «Очерки по крестьянскому вопросу», II, стр. 167.

ственной техники; какъ только этотъ уровень будетъ повышенъ — земли у крестьянъ, по ихъ мнѣнію, окажется вполне достаточно. Многие изслѣдователи указываютъ, наоборотъ, на то, что переходъ къ улучшеннымъ системамъ обусловленъ извѣстными размѣрами площади хозяйства. Такъ, напримѣръ, Уфимскій губернский комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности единогласно призналъ, что «всякія агрикультурныя начинанія, проводимыя въ жизнь сельского населенія земскими учрежденіями, наталкиваются на затрудненія, выражающіяся въ недостаточности земельныхъ надѣловъ» *). Связь между техническимъ улучшеніемъ хозяйства и его площадью подтверждается также данными, относящимися къ развитію травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ въ Московской губ. **), по которымъ малоземелье, за извѣстнымъ предѣломъ, препятствуетъ переходу къ травосѣянію. Наконецъ, такой знатокъ крестьянскаго хозяйства, какъ Посниковъ, указываетъ на то, что въ числѣ причинъ упадка хозяйства у отдѣльныхъ домохозяевъ «наиболѣе коренной» является малоземелье. «Огромный процентъ безлошадныхъ и безхозяйственныхъ дворовъ—замѣчаетъ онъ—во многихъ мѣстностяхъ имѣетъ свой коренной источникъ, безъ сомнѣнія, въ этомъ фактѣ. Есть извѣстный minimum хозяйственной площади, ниже котораго крестьянское хозяйство не можетъ опуститься, потому что оно становится тогда невыгоднымъ и даже невозможнымъ» ***).

Мы, въ свою очередь, придавая интенсификаціи огромное значеніе, полагаемъ, что всѣ разсужденія объ улучшеніяхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, помимо расширенія площади принадлежащей имъ земли, являются чистой маниловщиной.

Помимо того, что существующіе въ настоящее время надѣлы, вслѣдствіе незначительности своихъ размѣровъ, сплошь и рядомъ сами по себѣ являются препятствіемъ къ переходу къ болѣе интенсивному хозяйству, переходъ этотъ требуетъ много времени и не совершается такъ механически и единообразно, какъ это думаютъ тѣ, которые вмѣсто прирѣзки земли предлагаютъ ея интенсификацію. Для интенсификаціи хозяйства требуются капиталы и знанія и цѣлый рядъ условій, которыхъ у насъ нѣтъ, и которыя могутъ быть осуществлены лишь съ теченіемъ времени, какъ-то: организація кредита, различныхъ видовъ коопераціи, производство меліораціи, развитіе у населенія самодѣтельности и проч. Земельная тѣснота — это лишь одна изъ цѣлой массы сложныхъ причинъ появленія интенсивнаго

*) «Труды мѣстныхъ комитетовъ». XIV, стр. 21.

**) «Южно-русс. крестьянское хозяйство», стр. 141.

***) Докладъ мѣстной губернской земской управы о содѣйствіи сельскому хозяйству (Очеред. сесс. 1904 г., № 4).

хозяйства. Если бы переходъ къ интенсивному хозяйству обусловливался лишь извѣстной степенью земельной тѣсноты, наши крестьяне давно бы во многихъ мѣстностяхъ къ нему перешли.

Ставя поэтому въ основу аграрной политики вопросъ о расширеніи площади крестьянскаго хозяйства, мы полагаемъ, что лишь эта мѣра аграрной политики будетъ имѣть реальное значеніе, будетъ мѣрой прогрессивной политики, такъ какъ будетъ соответствовать и тому теченію въ этой области, которое въ настоящее время такъ замѣтно. Крупное землевладѣніе, какъ извѣстно, чрезвычайно легко распродаетъ свою землю и распродало уже огромную часть площади своихъ земель, оставшихся за надѣломъ крестьянъ. «Мобилизація крупныхъ имѣній идетъ непрерывно, говоритъ одинъ изъ авторовъ московскаго сборника статей по аграрному вопросу, и не только нѣтъ основаній надѣяться, что она остановится, но съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго таможеннаго договора съ Германіей, она по необходимости увеличится, такъ какъ доходность земли значительно уменьшится» *).

Съ другой стороны, сами крестьянскія массы видятъ выходъ изъ своего тяжелаго положенія въ расширеніи площади земли. «Земля и воля»—это страстное желаніе миллионнаго народа должно быть удовлетворено для обезпеченія спокойствія и мирнаго развитія страны.

Прежде чѣмъ перейти къ выясненію того, въ какихъ размѣрахъ необходимо принудительное отчужденіе частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ для того, чтобы оно могло обезпечить имъ спосное существованіе, и возможно ли такое отчужденіе, мы остановимся на выясненіи того значенія въ дѣлѣ расширенія земельной площади крестьянъ, которое имѣютъ Крестьянскій Поземельный Банкъ и переселеніе.

Крестьянскій Банкъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ имѣетъ много сторонниковъ, какъ средство, могущее вывести крестьянъ изъ того тяжелаго положенія, въ которое ихъ поставило малоземелье.

Не раздѣляя такого взгляда на роль банка въ разрѣшеніи вопроса о малоземельи, мы позволимъ себѣ привести въ подтвержденіе нашего взгляды нѣкоторыя данныя.

Въ теченіе 20-лѣтняго періода банкъ выдалъ крестьянамъ болѣе 400 милл. руб. и содѣйствовалъ переходу къ нимъ болѣе чѣмъ 7 миллионовъ десятинъ земли.

Несмотря на то, что по объему дѣятельности Крестьянскій Поземельный Банкъ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто, онъ не можетъ быть признанъ соответствующимъ потребности населенія даже въ послѣдніе годы, когда операціи его расширились.

*) И. И. Петрункевичъ, «Къ аграрному вопросу».

Помимо этого, Крестьянский Банкъ, дѣйствуя на началахъ частнаго кредитнаго учрежденія, отдавалъ предпочтеніе зажиточнымъ покупателямъ, такъ какъ затрата собственныхъ средствъ до извѣстной степени гарантируетъ прочность сдѣлки. Затративъ собственные средства, покупатель не такъ легко разстается съ землею и обыкновенно употребляетъ всѣ усилія для сохраненія ее за собою. Не то, конечно, представляетъ заемщикъ, который полностью переводитъ на себя всю покупную сумму въ видѣ долга. Въ томъ случаѣ, если покупка оказывается невыгодной, онъ бросаетъ землю. Между тѣмъ, такой взглядъ Крестьянскаго Банка приводитъ къ тому, что наиболѣе нуждающійся въ землѣ, но не располагающій достаточными денежными средствами, не имѣетъ возможности воспользоваться кредитомъ банка.

Наконецъ, предпочтеніе, оказываемое банкомъ товарищескимъ покупкамъ предъ покупками сельскаго общества, въ виду невозможности прибѣгать къ продажѣ купленной сельскимъ обществомъ земли въ случаѣ неисправности въ платежахъ, также въ значительной степени парализуетъ его дѣятельность по улучшенію положенія крестьянской массы.

Въ послѣдній же періодъ существованія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, параллельно съ расширеніемъ его дѣятельности, замѣчается безостановочное и весьма значительное повышеніе цѣнъ на землю. Это повышеніе цѣнъ было такъ велико, что почти парализовало пониженіе платежей по ссудамъ.

Не приводитъ къ благоприятнымъ результатамъ и самостоятельная покупка земли, къ которой прибѣгаетъ банкъ со времени измѣненія устава, затрачивая на это собственный капиталъ. Представляя собой рядъ случайныхъ покупокъ, ничего общаго не имѣющихъ съ образованіемъ, по опредѣленному заранѣ выработанному плану, фонда государственныхъ земель, эта операція банка не предупредила и роста цѣнъ.

Однимъ словомъ, Крестьянскій Поземельный Банкъ, являясь по своей организаціи частнымъ кредитнымъ установленіемъ, оказываетъ крестьянамъ содѣйствіе по приобрѣтенію земли по цѣнамъ, устанавливающимся на рынкѣ подъ давленіемъ соперничества.

Увеличивающееся же съ каждымъ годомъ населеніе, подъ давленіемъ острой нужды, предлагаетъ такія высокія цѣны, какихъ никогда не можетъ предложить землевладѣлецъ. Все это приводитъ къ заключенію, что Крестьянскій Поземельный Банкъ не можетъ вывести наше крестьянское населеніе изъ того бѣдственнаго положенія, въ которое оно поставлено малоземельемъ.

Говоря о переселеніи, какъ о средствѣ устраненія недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, приходится имѣть въ виду необходимость,

чтобы устроить избыточную часть населенія, переселять больше, нежели ежегодный его приростъ. Годичный же приростъ для Европейской Россіи достигаетъ двухъ милліоновъ. Если взять одну только черноземную полосу, то для того, чтобы уравновѣсить приростъ, пришлось бы ежегодно выселять, по официальному разсчету, не менѣе 73 тыс. семей или 450000 душъ.

По вычисленію покойнаго Н. А. Карышева, размѣръ необходимаго переселенія, и притомъ въ самый короткій срокъ, изъ черноземной полосы составляетъ 20 милл.

Каковы же тѣ земельные запасы, на счетъ которыхъ можетъ развиваться наше переселенческое движеніе?

Для опредѣленія такихъ земельныхъ запасовъ, прежде всего, необходимо выяснить, что годно для заселенія при данномъ подборѣ переселенцевъ, извѣстной степени ихъ благосостоянія и культуры.

Ставя, такимъ образомъ, вопросъ о конкретной колонизаціонной годности имѣющагося земельного фонда, необходимо имѣть въ виду, что наше переселенческое движеніе идетъ, по преимуществу, изъ южной, черноземной полосы Европейской Россіи. Съ 1885 по 1900 г. отсюда переселилось въ Сибирь 980 тыс. или 81,3%, тогда какъ изъ нечерноземной 226 тыс. или 18%, всего числа переселившихся. Разсматривая же наши земельные запасы съ точки зрѣнія переселенца изъ южной черноземной полосы, придется придти къ совсѣмъ другому заключенію, чѣмъ тому, къ которому мы могли придти съ точки зрѣнія абстрактной пригодности свободныхъ для колонизаціи земель. Кромѣ того, при выясненіи размѣровъ земельныхъ запасовъ, необходимо имѣть въ виду, что подъ русскую колонизацію могутъ быть использованы только тѣ свободные излишки, которые могутъ быть изъяты изъ пользованія туземнаго населенія безъ существеннаго для него убытка. Принявъ же это во вниманіе, мы должны будемъ сократить еще количество земель, которое могло бы быть использовано подъ переселеніе.

Каковы же тѣ запасы, на которые могло бы разсчитывать наше переселеніе?

Помимо продажныхъ земель, въ Европейской Россіи имѣются въ распоряженіи государства колоссальныя пространства. Общая площадь казенныхъ лѣсовъ достигаетъ 107 милл. дес., изъ которыхъ 43 милл. дес. въ Архангельской губ., 51 милл.—въ пяти другихъ сѣверныхъ губерніяхъ и 13 милл. въ другихъ губ. Европейской Россіи. Однако, все то громадное количество десятинъ, которое можно было бы использовать подъ заселеніе безъ ущерба для лѣсохозяйственныхъ интересовъ страны, не можетъ разсматриваться какъ колонизаціонный фондъ для владѣльцевъ изъ южной и средней черноземной Россіи,

вслѣдствіе суроваго климата, бѣдности почвы и необходимости расчистки угодій изъ-подъ крупнаго хвойнаго лѣса.

Большее значеніе имѣютъ казенныя оброчныя статьи, т.-е., земельныя угодья, принадлежащія къ разряду государственныхъ земель и эксплуатируемыя путемъ сдачи ихъ въ аренду. Площадь ихъ равняется 4176000 дес., изъ числа которыхъ 3886000 дес. въ двѣнадцати южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ: Самарской (1320 тыс.), Астраханской (799 тыс.), Херсонской (315 тыс.), Пермской (306 тыс.), Оренбургской, Саратовской, Таврической, Уфимской, Екатеринославской, Харьковской, Бессарабской и Тамбовской.

Предполагая, что значительная часть оброчныхъ земель окажется годной для заселенія, необходимо имѣть, однако, въ виду конфликтъ между интересами переселенія и нуждами землеустройства мѣстныхъ крестьянъ, который долженъ сильно сократить возможность использования этихъ земель для нуждъ переселенія.

Относительно удѣльныхъ земель, площадь которыхъ въ 49 губ. равняется 7367 тыс. дес., необходимо указать, что, если бы и было допущено въ принципѣ переселеніе на нихъ, двѣ трети ихъ, а именно 4540 тыс., расположенныя въ семи сѣверныхъ губерніяхъ, не могли бы служить колонизаціоннымъ фондомъ для выходцевъ изъ черноземной полосы. Въ предѣлахъ южной половины Европейской Россіи болѣе значительныя пространства удѣльныхъ земель имѣются въ Самарской губ.—1045 тыс. дес., и въ Симбирской—816 тыс. дес.; въ губерніяхъ же Нижегородской, Орловской, Уфимской, Кіевской и Подольской находится отъ 60 до 127 тыс. дес. во владѣніи удѣла.

Принимая во вниманіе, что значительная часть изъ нихъ находится подъ лѣсами или составляетъ казенныя оброчныя статьи, являющіяся аренднымъ фондомъ для мѣстнаго населенія, придется отчислить въ фондъ для нуждъ переселенія лишь незначительную часть этихъ земель.

Казенныя земли Закавказья не могутъ разсматриваться какъ земельный фондъ для водворенія русскихъ переселенцевъ въ виду громаднаго числа малоземельнаго и безземельнаго мѣстнаго населенія.

Возможность переселенія въ Туркестанъ, общее пространство пяти областей котораго превышаетъ 1485000 кв. верстъ, при плотности населенія въ 3,6 на кв. версту (5260000 ч.), обусловленная устройствомъ орошенія, должна быть поставлена въ очень тѣсныя предѣлы въ виду той потребности въ оросительной водѣ постепенно осѣдающаго кочеваго населенія, которая потребуется ему для окончательнаго перехода къ осѣлости и земледѣльческому хозяйству.

Сибирь, т.-е. четыре прибайкальскія губерніи вмѣстѣ съ Приамурьемъ, являясь райономъ лѣсной колонизаціи, можетъ быть про-

тивопоставлена киргизскому краю, какъ району съ землями степного типа, такъ какъ процессъ заселенія степныхъ и даже полустепныхъ районовъ Сибири можетъ считаться законченнымъ. Въ невѣдомыхъ дебряхъ сибирской тайги находится немало миллионовъ десятинъ культурно-способныхъ земель, но не эти земли нужны нашему переселенческому движенію: тайга всегда останется тайгой и наврядъ ли когда-нибудь будетъ привлекать переселенца изъ черноземной полосы.

Киргизскія области, достигая 1630000 кв. верстъ съ плотностью населенія въ 1,6 (2700000 душъ), имѣютъ, наоборотъ, естественныя условія, соотвѣтствующія потребностямъ преобладающаго типа переселенцевъ, но земельные ихъ запасы уже близки къ окончательному истощенію.

Такимъ образомъ, тѣ земельные запасы, на счетъ которыхъ можетъ развиваться наше переселенческое движеніе, не такъ уже велики. «Переселенцамъ—говоритъ А. А. Кауфманъ—все труднѣе и труднѣе находить себѣ подходящія земли, вообще устраиваться въ Сибири».

Объ этомъ неопровержимо свидѣлствуютъ и статистическія данныя о результатахъ движенія ходоковъ и обратнаго переселенія. Такъ, въ 1895 г. 55% ходоковъ нашли себѣ земли въ Сибири; въ 1899—1903 гг. процентъ нашедшихъ землю колеблется между 31,9 и 19,9. Отъ двухъ третей до четырехъ пятыхъ ежегодно возвращается домой съ пустыми руками!

Процентъ же возвращающихся домой переселенцевъ, равнявшійся въ концѣ 80 и началѣ 90-хъ годовъ—3,6%, достигаетъ въ послѣднее время 18,8% или въ абсолютныхъ цифрахъ за пятилѣтіе 1899—1903 гг. почти 100000 душъ обратныхъ переселенцевъ.

Указывая, въ заключеніи изложеннаго, на необходимость принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель, мы считаемъ вопросъ о томъ, до какихъ предѣловъ возможно расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, выходящимъ изъ предѣловъ настоящей статьи.

Во всякомъ случаѣ, возможно ли расширеніе крестьянскаго землевладѣнія до размѣровъ высшаго или указнаго надѣла по положенію 19 февраля, или невозможно, и придется ограничиться болѣе узкою постановкою вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, увеличеніе земельной площади крестьянъ необходимо.

Распространенный австралійскій девизъ «to settle the people on the land» (посадить народъ на землю) долженъ, въ той или иной формѣ, быть девизомъ и cadaго русскаго, желающаго блага своему народу!
